

Честно говоря, Ши Сюньлюй даже не ожидал, что Юнь Тин похвалит его. Услышав это, он на мгновение замер, взглянул на сияющие глаза Юнь Тина и поджал губы.

Когда Ши Сюньлюй только попал в этот мир, он был вынужден придерживаться образа главного героя оригинальной книги — красивого, сильного, но несчастного. Чаще всего ему приходилось слышать в свой адрес проклятия вроде ублюдок или никчемный мусор, а порой терпеть побои и издевательства.

Со временем даже самый стойкий взрослый начал бы сомневаться в себе, и Ши Сюньлюй не был исключением.

До сегодняшнего дня только Юнь Тин выражал ему свое одобрение. С самой первой встречи Юнь Тин относился к нему с добротой, которой он не видел от других, принял его в ученики и дал кров.

Размышляя об этом, Ши Сюньлюй перевел взгляд на лицо Юнь Тина. Заметив на уголке его губ крошку риса, он невольно почувствовал, как сердце смягчилось. Замолчав на секунду, он подался вперед и смахнул ее пальцем:

— Учитель тоже очень хороший.

Юнь Тин по привычке хотел отпрянуть, но замер. Глядя на крошку риса на кончике пальца Ши Сюньлюя, он посчитал, что это пустая трата еды, и машинально слизнул ее кончиком языка, после чего серьезно спросил:

— Ты завтра снова приготовишь мне поесть?

Теплое прикосновение разлилось от кончика пальца по всему телу, словно пузырьки, поднимающиеся со дна горячего источника и лопающиеся на поверхности. Взгляд Ши Сюньлюя невольно приковался к розовому, слегка выглядывающему кончику языка Юнь Тина. Спустя мгновение он отвел глаза, его мочки ушей покраснели, и, если присмотреться, казалось, что от них даже исходит пар. Он тихо кашлянул и ответил:

— К-конечно, готовлю.

Юнь Тин, сжимая чашку, прищурился и улыбнулся, словно кот, укравший сливки. В его глазах отражались опадающие лепестки бегонии — яркие, живые и прекрасные.

После ужина Юнь Тин по обыкновению несколько часов занимался медитацией, а затем снова собрался уйти спать на дерево. Ши Сюньлюй преградил ему путь:

— Учитель, ваша комната там.

Юнь Тин стоял во дворе, заложив руки за спину, и пинал камешки. Он пробормотал что-то невнятное:

— Не стоит. Иди спи, а я посплю на дереве.

Ши Сюньлюй удивился:

— Ночью холодно, почему вы не хотите спать в комнате?

Юнь Тин теребил край одежды. Взглянув на Ши Сюньлюя с беспокойством, он ответил:

— Я слышал от А-Яня, что вы, заклинатели, еще не достигшие стадии построения фундамента, по ночам легко простужаетесь и страдаете от головных болей. Если я займу комнату, тебе придется спать на дереве. Я твой учитель, я сильнее тебя, так что мне лучше поспать на дереве.

Пещера Юнь Тина была достроена только сегодня, и даже с использованием духовной энергии Ши Сюньлюй смог обустроить лишь одну комнату. Услышав слова учителя, он почувствовал одновременно горечь и беспомощность: его маленький наставник выглядел таким наивным, а на деле оказался проницательным до мелочей, заметив даже такие детали.

Он собирался подождать, пока учитель уснет, и вернуться на дерево, но тот наотрез отказался. Ши Сюньлюй застыл на месте, открыл рот, не зная, что сказать.

Юнь Тин, помня наставления Цин Яня, подошел и легонько подтолкнул ученика, торопливо проговорив:

— Ну же, иди скорее спать, а то голова разболится.

Ши Сюньлюю пришлось подчиниться. Он наблюдал, как Юнь Тин с силой захлопнул дверь снаружи, а потом, забыв о чем-то важном, подпрыгнул, пытаясь дотянуться до окна, так как был слишком мал. В свете свечей на стене металась его круглая тень:

— Ученик, не забудь укрыться одеялом!

Сам еще ребенок, а дает наставления, как взрослый. Ши Сюньлюй не знал, смеяться ему или плакать. Подождав немного, он поднялся и открыл окно. Юнь Тин, подпрыгивая, вышел за ворота, ловко оттолкнулся носками ног и взлетел на дерево, но по пути зацепился лентой для волос за ветку. От боли он тихо вскрикнул, но, испугавшись разбудить ученика, зажал рот рукой и, с глазами, полными слез, улегся спать.

Ши Сюньлюй покачал головой и лег. Через четверть часа, не выдержав беспокойства, он

накинул халат, взял фонарь и вышел под дерево:

— Маленький учитель, вы спите?

Из листвы показалась пушистая голова. Юнь Тин висел на дереве в весьма акробатической позе:

— ?

— Спускайтесь, я вас поймаю.

— Нет, иди спать, — Юнь Тин увидел, что Ши Сюньлюй одет лишь в тонкую одежду, и надулся, как рыба-фугу. — Слушайся.

Но на этот раз тон Ши Сюньлюя звучал неожиданно твердо:

— Нет, сегодня вы должны спать в комнате.

Ученик спит на кровати, а учитель на дереве — это было бы проявлением неуважения.

— Но...

Ши Сюньлюй посмотрел на маленькое личико Юнь Тина, искаженное от нерешительности, и невольно улыбнулся:

— Ничего страшного. Учитель, мы можем поспать на одной кровати.

Так никому не придется ночевать на дереве.

Глаза Юнь Тина вспыхнули. Он подумал: почему я сам до этого не додумался? Он обхватил лицо руками и искренне похвалил:

— Ученик, ты такой умный.

Ши Сюньлюй ответил:

— ...Спасибо.

— Тогда я спускаюсь!

Стоило Юнь Тину представить, что сегодня он будет спать на кровати, которую застелил ученик, как он радостно воскликнул и прыгнул с дерева. Ши Сюньлюй уверенно подхватил его на руки. От толчка он пошатнулся, и когда поднял голову, их носы оказались почти вплотную. Горячее дыхание смешалось, глаза встретились. Ши Сюньлюй долго смотрел на Юнь Тина и вдруг рассмеялся:

— Учитель, вы такой легкий.

Прыгает, как зайчик.

Ши Сюньлюй так и донес Юнь Тина до комнаты, заботливо подоткнул одеяло и мягко сказал:

— Спите, учитель.

Юнь Тин закрыл глаза, но тут же открыл их снова. Он повертелся в мягкой теплой постели, чувствуя непривычное возбуждение, и смущенно заморгал:

— Я не могу уснуть.

Для практикующих путь бессмертных малое количество сна было нормой. Ши Сюньлюй, привыкший к этому, погладил Юнь Тина по голове, склонил голову набок и предложил:

— Может, мне рассказать вам историю?

— Хорошо! — Юнь Тин радостно воскликнул, повернулся на бок, потянул Ши Сюньлюя за край одежды и уставился на него сияющим взглядом. — Я хочу послушать!

Ши Сюньлюй с детства любил читать дешевые романы, поэтому придумать историю для него не составило труда. Подумав мгновение, он начал:

— Давным-давно жила одна демоница. Чтобы заполучить перо феникса, она убила дочь праведного мечника, а затем приняла ее облик, чтобы приблизиться к молодому господину поместья Фэньюй. После череды событий они полюбили друг друга.

— Но в ночь их свадьбы мечник узнал, что демоница убила его дочь. Жажда мести, он хотел убить ее. Хотя молодой господин уже знал о преступлении, он умолял мечника пощадить ее ради поместья Фэньюй, и тот, нехотя, согласился. После свадьбы демоница забеременела, но во время родов умерла от потери крови. В итоге молодой господин, держа на руках их ребенка, смотрел, как она умирает, и с тех пор больше не женился.

Дослушав историю, Юнь Тин коротко выдохнул: А. Его тонкие, как далекие горы, брови слегка нахмурились, похоже, спать хотелось еще меньше.

Ши Сюньлюй думал, что история тронет его, но услышал детский, серьезный вопрос:

— А что такое брачная ночь? И почему после нее появляются дети?

#Вопрос не в том#

Юнь Тин был настолько наивен, что знал, что двое могут стать спутниками на пути совершенствования, но не понимал, что именно они должны делать.

Ши Сюньлюй подавился воздухом. Он неловко коснулся глаз Юнь Тина, чувствуя, что зря рассказал эту историю, и виновато ответил:

— Э-э, это значит... двое людей надевают красную одежду и спят на одной кровати.

— Как мы сейчас?

Ши Сюньлюй посмотрел на свою красную одежду, потом на розовые наряды Юнь Тина, и сердце его екнуло. Оказалось, что именно так. Он с трудом сдержал улыбку, глядя в чистые глаза Юнь Тина, и спустя долгое время тихо произнес:

— Нет. Когда учитель встретит того, кого полюбит, вы все поймете.

Юнь Тин ответил: О. Видя, что Ши Сюньлюй больше не говорит, он не стал расспрашивать дальше, закрыл глаза и погрузился в сон.

Убедившись, что Юнь Тин спит, Ши Сюньлюй осторожно вытащил заколку из его волос, положил на стол и открыл окно. Белый голубь с письмом бесшумно опустился ему на руку. Ши Сюньлюй погладил птицу, забрал послание и выпустил ее, а затем подошел к столу.

В тусклом свете лампы Ши Сюньлюй прочел письмо. Там черным по белому было написано: наводнение, эпидемия. Брови Ши Сюньлюя нахмурились.

В письме говорилось, что зеркало Неба и Земли разбито, воды небытия хлынули вниз. Демоны и духи уже ушли под землю, а людям бежать некуда. Несколько стран уже погибли, а город Ую, расположенный рядом с деревней родителей Ши Сюньлюя, пострадал от наводнения. Через месяц вода доберется и до их деревни, принеся с собой мор.

Родители Ши Сюньлюя, узнав об этом, ночью оповестили жителей. Они нашли место для ночлега, но не знали, стоит ли двигаться дальше на север. Они написали, чтобы успокоить сына и спросить, нет ли у бессмертных мастеров способа остановить катастрофу.

Но куда бежать? Они были обычными людьми, не демонами и не богами. Перед лицом стихии они были слабы, как сухие ветки, ломающиеся от малейшего дуновения. Тревога и беспомощность сквозили в каждой строчке.

Ши Сюньлюй вглядывался в письмо, пытаясь сосредоточиться, но мысли разбегались. Он сжимал кисть, не в силах написать ответ. Черные чернила, похожие на слезы, капали с кончика кисти, растекаясь по бумаге черным пятном, напоминающим землю, охваченную наводнением и эпидемией.

Как в аду.

Но что он мог сделать? Его уровень культивации едва достигал пятого уровня стадии Ци, а пять духовных корней делали его талант ничтожно малым. Он ничего не мог изменить.

Если бы только я нашел Сердце Глазури, подумал вдруг Ши Сюньлюй.

Если бы он нашел его, он бы сделал все, чтобы получить его. Если он сможет объединить Подвеску из перьев феникса и Сердце Глазури, очистить свои корни, возможно, он прорвется на новый уровень, станет сильнее и сможет спасти родителей.

Хотя он попал в этот мир всего два года назад, он уже успел привязаться к ним.

Волна бессилия накрыла его. В сердце было горько и кисло, словно он проглотил десяток желчных пузырей. Кончики пальцев онемели. Он закрыл глаза, пытаясь обрести равновесие, и лишь спустя время приложил кисть к бумаге.

А спящий рядом Юнь Тин видел какой-то сон. Его пальцы беспокойно сжимали одеяло, брови были нахмурены. Ему снова приснился юноша, который преследовал его в снах последние сто лет.

В этом сне лицо юноши, скрытое туманом, стало четким. Юнь Тин наконец разглядел его.

Это был Ши Сюньлюй. Он держал его за руку и ласково называл учителем.

Юнь Тин улыбнулся и погладил его по голове, но в следующую секунду острый кинжал пронзил его грудь. Он в ужасе опустил голову, глядя, как лезвие проворачивается, вырезая его сердце.

Боль была невыносимой, словно тысячи стрел пронзили его насквозь. Ши Сюньлюй стоял перед ним, без колебаний вырвал его сердце, его лицо было забрызгано кровью, но на губах играла удовлетворенная улыбка. Он зловеще прошептал:

— Мой дорогой учитель, я столько сделал для вас. В качестве обмена, подарите мне это сердце, хорошо?

Глядя на лицо, превратившееся в демоническую маску, Юнь Тин отступил назад, сорвался в бездну и вскрикнул во сне. Он резко сел, со лба градом катился пот. За окном сияла полная луна, небо было черным, как чернила. Он посмотрел вниз и невольно встретился взглядом с глубокими черными глазами, точь-в-точь как во сне.

Зрачки Юнь Тина сузились, он рефлекторно отпрянул, прижавшись спиной к изголовью кровати. Его сердце пропустило удар. Ши Сюньлюй, сохраняя полное безразличие, приближался к нему. В его руке блестел кинжал, который он поднял высоко над головой. Его взгляд был тяжелым, и он медленно произнес:

— Учитель, не могли бы вы отдать мне Сердце Глазури?

<http://bllate.org/book/19526/1914583>